

22.06.92

А.Т. Кокойти

Ее по праву называют гордостью Осетии. Ее привлекательная внешность не может оставить равнодушным никого. Родник ее энергии и обаяния кажется неисчерпаемым. Она обладает редкой способностью сплотить вокруг себя людей, вдохновить и научить их любимому делу. Сидя на ее концертах, ощущаешь неповторимый духовный подъем и понимаешь, что, несмотря ни на что, человек — это все-таки гениально! Она носит загадочное и красивое имя. И именно она является сегодня нашим собеседником: Агунда Татархановна КОКОЙТИ...

— Вы известный и даже знаменитый человек во всей республике и за ее пределами. Вы как-нибудь ощущаете эту популярность? Она Вам помогает или раздражает?

— Ни то, ни другое! Где-то помогает, конечно. Узнают, но только потому, что знают хор, который пользуется популярностью. Тогда это приятно. Но никак не мешает. То есть, это не тот вариант, когда, скажем, я поп-звезда, которой недоодевают

супруг пришел из армии, Коста ему сказал: «У нас есть такая девушка и тебе обязательно нужно с ней познакомиться». Он стал бывать у нас дома. А дом наш всегда был полон гостей и моих сверстников тоже. После школы почти весь класс собирался в нашем доме. У нас была оборудована специальная комната, где мы общались, решали какие-то свои проблемы.

— Давайте немного приблизимся к вашей непосредственной

помимо этого, привлекательная внешность. Я вообще люблю красоту. И люблю, когда меня окружают красивые люди. Так что внешность тоже имеет значение, по крайней мере для женщин. Это один из наиболее важных критериев.

— Говорят, что искусство требует жертв. Жертвовали ли Вы чем-нибудь или кем-нибудь во имя искусства?

— Естественно. Я не имею в виду тот случай, когда бросаются на амбразуру грудью. Но ежедневная наша работа требует огромных жертв. Тут и нервное напряжение тоже. Если человек занимается музыкой, не пропуская ее через свою душу, не чувствуя ее внутренне, он не имеет права называться музыкантом. Это будет холодное неинтересное времяпрепровождение. И потом люди в нашем коллективе мало получают. Это же то-

сии приходится петь русские народные песни, духовную музыку и т. д. А ведь нам, хору в национальной республике, необходимо петь русскую классику, ведь именно исполнение классических произведений определяет уровень хора; совершенно другое дело — исполнение зарубежной классики, в ней даже звук нужен иной. Плюс осетинская музыка. Она ведь очень эмоциональная и требует соответствующего исполнения. И помимо всего этого — музыка наших соседей. А духовные произведения мы начали петь, когда их можно было услышать только на концертах хора Минина. И сейчас они занимают в нашем репертуаре значительное место. Своим небольшим составом

меня еще вдобавок от того, что я по гороскопу «близнец». А этому знаку присуща определенная суеверность.

— Вы можете сейчас назвать самое памятное событие в Вашей жизни?

— Нет...

— Вы считаете, что оно еще впереди!

— Дело даже не в этом. Это опять же исходит от моего характера. Я очень остро воспринимаю каждое событие в жизни. И если уж оно прошло, то для меня это уже пройденный этап. Я все время в каком-то порыве, в движении вперед. Может, это от «близнецов»?! Даже не знаю..

— Отгремели поздравления на Вашем юбилее. Что же дальше? Не наступит ли какой-то спад? Не опустятся ли руки!

— Опять все в связи с характером. Никаких спадов. Я считаю, что даже самое небольшое событие должно взвинчивать артиста настолько, чтобы он был в каком-то постоянном движении, нетерпении, стремлении. Сейчас мы собираемся ехать за границу, и это тоже вносит свой дополнительный стимул в нашу работу..

— Я знаю, что на Ваших концертах за рубежом буквально полные аншлаги. А у себя на Родине, в родной Осетии, на концертах, которые Вы давали в начале месяца, присутствовало максимум 50 человек. Как, по-вашему, в чем причина!

— Недостаточное количество афиш... Но дело скорее даже не в том. Человек всегда любит то, что он знает. А у нас из десяти людей танцующих будет —10, а поющих — ноль. А из следующих 20—30, может, будет один поющий, и то — это достаточно много. Нет традиций. Например, я не помню ни одного концерта у нас, когда ко мне бы подходили люди и искренне говорили: «Как это здорово. Мы обязательно к Вам придем еще!» Хоровая музыка ведь довольно сложная для восприятия. Другое дело танцы... Это и эмоциональнее и зрелищнее и т. д. Так что в людях нужно воспитывать любовь к хоровой музыке. И, наверное, должно пройти много времени, прежде чем люди поймут всю прелесть этого жанра.

— Вы увлекаетесь политикой?

— Скорее интересуюсь, но не увлекаюсь, нет. А вообще считаю, что каждый живущий сейчас человек не может быть равнодушным к этому делу, потому что политика и судьба людей, народа очень связаны.

— Как известный человек в республике, что бы Вы могли сказать, а, может, и пожелать ее жителям?

— Знаете, человек всегда должен быть жизнелюбом, чтобы выживать во всевозможных экстремальных ситуациях. Вообще нужно быть оптимистом во всем! Тогда даже самое неприятное в жизни человек переносит гораздо легче. Я бы очень хотела, чтобы люди любили жизнь настолько, чтобы плохое проходило мимо, а хорошее оставалось с людьми.

— Прекрасные слова! Вы как истинный дирижер, взяв самую важную и высокую ноту, красиво ставите точку, завершая нашу беседу. И огромное Вам спасибо за нее. От имени всех читателей я желаю Вам здоровья, успехов и всего самого лучшего.

Беседу вел А. ШАРКИЙ.

Агунда Кокойти:

«НУЖНО БЫТЬ ОПТИМИСТОМ ВО ВСЕМ».

Слово. — Владикавказ. — 1992. — 6 июля. — С. 4.

поклонники. В нашем случае это довольно строго и сдержанно. Никогда ни один дирижер не пользовался такой популярностью, чтобы его атаковали почитатели.

— Вы носите такую известную фамилию. Я думаю, было бы уместно, если бы Вы рассказали что-нибудь о своих родителях.

— Мой папа в общем-то считается основоположником осетинской классической музыки. Куда ни обратитесь, к любому жанру, он будет первым: симфония — он первый, опера — первый, фортепианный, скрипичный концерт он создавал первый. То же самое и в театре, и в филармонии. То есть он посвятил свою жизнь любимой республике, своему народу. Он в принципе и воспитал во мне эту преданность к искусству и к людям.

— В связи с этим такой вопрос. Как Вы думаете, Ваша судьба с детства была уже предрешена!

— В какой-то степени, да. Потому что папа всегда мечтал, чтобы я была именно дирижером..

— А вы о чем мечтали!

— А я хотела быть балериной. Поступила в Вагановское училище. Пришла телеграмма оттуда, чтобы я приехала к началу занятий. Но он от меня это скрыл. Спрятал телеграмму и, наверное, это к лучшему, потому что работа с коллективом — это все время новая живая музыка, движение вперед. Хотя в балете это в общем-то же самое: новые спектакли, новое общение..

— Вы очень общительный человек!

— Очень! Для меня это, как говорится, из 33-х удовольствий жизни, наверное, самое первое.

— Вы замужем! У вас есть дети!

— Я замужем, и у меня две умные и красивые девочки.

— Как Вы познакомились со своим мужем!

— Это было очень интересно. Он дружил с актером Коста Бираговым, который играл в Осетинском театре. Его я знала до этого. Он был в большом восторге от нашей семьи, от меня. И когда мой будущий

профессии, и поговорим о хорошем искусстве, и о Вашем хоре чуть подробнее. Сколько человек в Вашей капелле!

— Тридцать.

— По каким критериям идет, при необходимости, пополнение или обновление состава!

— Во-первых, конечно, голос и все музыкальные данные. Но,

же жертва. На заводе он мог бы иметь сегодня 5—6 тыс., а у нас 500—600 руб. А у многих у них есть семьи, дети. Да и выглядеть каждый старается лучше... То есть жертвовать приходится буквально на каждом шагу..

— Насколько разнообразен репертуар Вашего хора!

— Самый разнообразный. Скажем, хору где-то в центре Рос-

вом мы поем крупные произведения. И довольно неплохо.

— Говорят, что песня жить помогает. Были ли в Вашей жизни ситуации, когда свое утешение и спасение Вы находили в песне!

— Мне кажется, что если бы это было не так, то невозможно было бы заниматься любимым делом. Мы все живые люди. И у каждого из нас могут быть свои неприятности и трудности. И даже проще — разное настроение. А удачная репетиция уже поднимает настроение, и жить на самом деле хочется.

— У вас остается свободное время! И чем Вы любите заниматься в этих случаях!

— Я обожаю природу и очень люблю просто гулять. Еще моя слабость — чтение. Я еще в детстве по ночам со светильником под одеялом зачитывалась знаменитыми романами и рассказами. У меня нет любимого жанра и даже автора. Я считаю, что все, что прочла, — прекрасно. Впрочем, это относится и к музыке. Я не могу выделить какого-то одного композитора. Хотя обожаю Баха и Моцарта. Когда слушаю Баха, понимаю всю глубину существа человеческого. А слушаю Моцарта — мне хочется жить, творить...

— Какие цветы Вы любите!

— Это для меня жуткий вопрос, потому что в цветочном ряду на меня находит чувство экстаза.. Я ужасно люблю многие цветы. Мне важны и запахи и божественная красота... К слову, для меня запахи играют вообще большое значение!

— Тогда какие любимые духи!

— То же самое. У меня их множество и в зависимости от настроения, погоды, платья, я душушу разными духами.

— Агунда Татархановна, у Вас есть настоящие друзья, готовые помочь, поддержать, посоветовать!

— Есть. И это друзья, с которыми я дружу с малых лет. Эмма Адырхаева — мой самый ближайший друг.

— Вы человек суеверный!

— В какой-то степени..

— А в какой степени!

— Это, по-моему, зависит тоже от характера человека, А у